

В память о моем прадедушке и его рассказах о военно-боевых действиях.

Война. Идет вот уже четыре года. Всё смешалось в голове, стрельба и бомбежка превратились в рутину, как будто не было никакой жизни «до», а есть только крики и бесконечный страх. Уже даже непонятно ради чего все это, уже совершенно нет представления о «мирном небе» над головой, слишком много было пережито.

- Ну что, Вань, идешь сегодня на танцы? – Марина весело крикнула мне в спину.

- Конечно! – также радостно ответил я. Она была красивой девушкой, очень веселой, с ней невозможно было заскучать. Марина мне нравилась, да и не мне одному, парни с параллели в очередь выстраивались, только чтобы от школы до дома ее проводить. Но видимо я был счастливчиком, ведь уже целую неделю именно мне представлялась такая возможность.

«Как же все замечательно.» - подумал я, прикрыв глаза и улыбнувшись. – «Выпускной класс, конец весны, много друзей: о чем же еще можно мечтать? Так много всего ждет впереди, буквально целая жизнь, и это одновременно пугает и завораживает. Так хочется уже, расправив крылья, строить своё собственное будущее».

В доме культуры начинала собираться молодежь. Девочки в своих лучших нарядах и мальчики с веселым настроением, а некоторые – даже с цветами! Ничего не предвещало беды, все были в радостном предвкушении хорошего вечера. Страшное известие застало всех врасплох. Началась война. Ребята были в ужасе, никто не понимал, что вообще это значит, что будет дальше. Но одно было ясно точно – счастливое будущее наступит нескоро, а для кого-то не наступит совсем.

Где же теперь Марина? Где Сережа, и Витя, и Толя? Никого больше нет, свой родной дом снится в счастливых снах с надеждой, что все жертвы, вся боль и ужас, который невозможно забыть: все это – не напрасно.

После обороны Сталинграда, перевели в минометную батарею. Дальше двигались на запад. Украина, ожесточенные бои за поселок Пречистое Смоленской области и Белоруссия. Освобождал Витебскую область. В январе 1944 года у поселка Мышковичи, когда готовились обедать, прибежала женщина и с трудом выговаривая слова сообщила, что немцы согнали всех жителей в сараи и дома, закрыли и поджигали. В расположении были три танка Т-34, они окружили поселок с западной стороны. Мы залетели в поселок. Освободили жителей, а немцев взяли в плен. Меня ранило в шею. Довольно долго лежал в медсанбате, но все-таки выкарабкался и отправился в свою батарею. Продолжал освобождение Белоруссии.

В то время, я уже чувствовал, что конец близок, что устали уже все и враги, и соотечественники. Борьба шла на последнем издыхании, вся боль забывалась, и мы каждый день просыпались (если удавалось отдохнуть), и шли, как роботы, на новую битву.

- Десятый батальон выступает с севера, мы идем с Востока, численность врага с каждым днем все меньше и меньше, я очень прошу вас, держитесь! Осталось совсем немного, мы уже идем на Германию! – генерал старался нас подбадривать, хотя было видно, что и сам все делает по инерции.

Недавно вступили на территорию Польши, освобождали лагерь военнопленных. С людьми обращались хуже, чем с подопытными кроликами, это зрелище невозможно забыть. Радует лишь тот огонек в глазах пленников, когда они увидели нас, увидели, что мы побеждаем. Наверное, только ради этого я и продолжаю сражаться, все мы продолжаем сражаться. За месяц непрерывных боев прошли 570 километров по территории Польши. Вышли на Границу Германии. Бои шли дни и ночи. Вышли к реке Одер и захватили плацдарм. Надо было переправляться через реку по понтонному мосту. Поздно вечером, под непрерывные обстрелы и бомбовые удары

врага, переправились на западный берег. В начале второй декады апреля шла подготовка мощного наступления на Берлин. Всем раздали краску и кисти, чтобы на танках и орудиях написали «Вперед на Берлин!». С каждым мазком краски, с каждой написанной буквой, вера становилась все сильнее. Мы знали, что победим, уже ничто не может это остановить. Несмотря на все препятствия и преграды, мы прошли, этот путь от начала и до конца. Вне зависимости исхода нашей битвы, солдаты для себя уже выиграли.

До Берлина оставалось 70 километров. Наступило 16 апреля 1945 года – день общего наступления на Берлин первого Белорусского фронта. В 5 часов утра, в предрассветной мгле, заговорили все орудия, наносились массированные бомбовые удары советской авиации. Через несколько часов от городка Кичень ничего не осталось. 21 апреля 1945 года наши войска вошли в Берлин. 25 апреля на улицах появилось много воды, оказалось, что открыты водо-канализационные задвижки. Затопленным оказалось метро, где спасалось от бомбежек немецкое население. 26 апреля вместе с товарищем, возле входа в метро увидели двух девочек, которые старались выбраться из воды. Мы вытащили Эрику 11 лет и Инну 13 лет. Я сам видел, насколько беспощадны были немцы даже с детьми, даже с пожилыми людьми, но мы не такие. Наверное, поэтому русские и заканчивают эту войну.

Бои ожесточались, каждый дом превращен в крепость, из каждого окна стреляли пулеметы, с крыш даже легкие орудия. Медленно продвигаясь подошли к реке Шпрее. Получили приказ дать залпы по рейхстагу, при каждом залпе приговаривали: «За Сталинград, за сожженные наши города и села, за слезы наших матерей, за страдания Советского народа!» После обстрела рейхстага перенесли огонь по Бранденбургским воротам, за ними располагалось множество артиллерийских батарей. 29 апреля 1945 года наше командование предъявило ультиматум Германскому командованию о прекращении сопротивления окруженных войск.

Ультиматум был отвергнут, а парламентаря смертельно ранили. Маршал Жуков лично отдал приказ идти в атаку. 30 апреля было сформировано 9

штурмовых групп, каждой вручили знамя для водружения над рейхстагом. Ворвались в восточный вестибюль, уничтожая фашистов. С каждым выстрелом в груди становилось все свободнее, все вокруг знали, что происходит, и даже немцы уже не сопротивлялись, как самоубийцы идя навстречу к смерти. Вдруг все загорелось, задыхаясь от дыма, пробрались на второй этаж, водрузили флаг Советского Союза над рейхстагом. 1 мая 1945 года взяли рейхстаг. Все солдаты расписались на стене рейхстага. Радости не было предела! В западной части Берлина раздавались редкие выстрелы, но это не имело никакого значения, веди война для нас закончилась, для меня лично закончилась. Я знал, что совсем скоро тот дом из снов станет реальностью, и больше я оттуда не уйду. Оборачиваясь, я видел счастливые глаза, на изнеможѐнных лицах солдат. Мирное небо над головой наступило. нас ждет счастливое будущее.

